

Пугач и Салтычиха

Когда поймали Пугача и засадили его в железную клетку, скованного по рукам и ногам в кандалы, чтобы везти в Москву, — народ валма-валил и на стоянки с ночлегами и на дорогу, где должны были провозить Пугача, — взглянуть на него; и не только стекался простой народ, а ехали в каретах разные господа и в кибитках купцы.

Захотелось также взглянуть на Пугача и Салтычихе. А Салтычиха эта была помещица злая-презлая, хотя и старуха, но здоровая, высокая, толстая и на вид грозная. Да как ей не быть было толстой и грозной: питалась она — страшно сказать — мясом грудных детей. Отберет от матерей, от своих крепостных, шестинедельных детей, под видом, что малышки мешают работать своим матерям, или другое там для виду наскажет, — господам кто осмелится перечить? И отвезут-де этих ребятишек куда-то в воспитательный дом, а на самом-то деле сама Салтычиха заколет ребенка, изжарит и съест.

Дело было под вечер. Остановился обоз с Пугачом на ночлег; приехала в то же село или деревню и Салтычиха: дай-де и я погляжу на разбойника-душегубца, не больно-де я из робких. Молва уже шла, что когда к клетке подходил простой народ, то Пугач ничего не разговаривал; а если подходили баре, — то сердился и ругался. Да оно и понятно: просто черный народ сожалел о нем, как жалеет о всяком преступнике, когда его поймают и везут к наказанию, — тогда как, покуда тот преступник ходил по воле и от его милости не было ни проходу пешему, ни проезда конному, готов был колья поднять, — сожалел по пословице: «лежачего не бьют»; а дворяне более обращались к нему с укорами и бранью: «что-де, разбойник и душегубец, попался!..» Подошла Салтычиха к клетке; лакеишки ее раздвинули толпу. «Что, попался разбойник?» — спросила она. Пугач в ту пору задумавшись сидел, да как обернется на зычный голос этой злодейки и, — богу одному известно, слышал ли он про нее, видел ли, или просто-напросто не понравилась она ему зверским выражением лица и своей тушей, — да как гаркнет на нее; застучал руками и ногами, индо кандалы загремели; глаза кровью налились: ну, скажи, зверь, а не человек. Обмерла Салтычиха, насили успели живую домой довести. Привезли ее в имение, внесли в хоромы, стали спрашивать, что прикажет, а она уже без языка. Послали за попом; пришел батюшка; видит, что барыня уж не жилица на

белом свете, исповедовал глухою исповедью; а вскоре Салтычиха и душу грешную богу отдала. Прилетели в это время на хоромы ее два черные ворона... Много лет спустя переделывали дом ее и нашли в спальне потаенную западню и в подполье сгнившие косточки.